

0- 772700

На правах рукописи

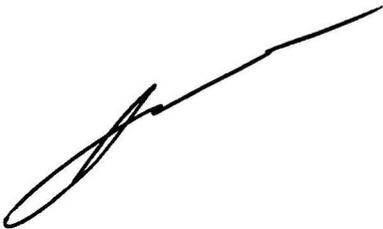
Гаманко Руслан Сергеевич

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
СВОЙСТВА ИДИОМАТИЧНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара 2008

Работа выполнена на кафедре английской филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Савицкий Владимир Михайлович ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Вохрышева Евгения Валерьевна, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций ГОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств»

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Шевченко Вячеслав Дмитриевич, ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», кафедра английской лингвистики и перевода

Защита состоится «2» октября 2008 г. в «13.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 в ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет» по адресу: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65 / 67, корпус 1, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета по адресу: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65 / 67, корпус 1, ауд. 9.

Текст автореферата размещён на сайте: www.sgpu.info
Автореферат разослан «20» августа 2008 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук, доцент

Е. Б. Борисова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510601

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В отечественной лингвистике XX века изучение идиоматичности как одного из важнейших свойств языковых единиц проводилось главным образом на материале фразеологии. Однако А.И. Смирницкий [1952], А.А. Реформатский [1967], В.Л. Архангельский [1964] и И.Е. Аничков [1927] справедливо указывали на то, что идиоматичность присуща и многим лексическим единицам. Тем не менее, это направление исследований в области идиоматики разрабатывалось в меньшей степени: идиоматичность, будучи подробно изучена на материале фразеологизмов, недостаточно исследована на материале слов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лексическая идиоматичность играет важную роль в осуществлении процессов речевого мышления и общения и требует дальнейшего анализа.

Объектом данного исследования являются английские сложные и сложнопроизводные существительные, которые обладают свойством идиоматичности, понимаемой как невыводимость или неполная выводимость их значений из значений морфем, значения словообразовательной структуры и элементарных фонемных знаний.

Предметом настоящего исследования являются структурно-семантические особенности английских идиоматичных сложных и сложнопроизводных слов и их функциональная специфика в речемыслительном и коммуникативном процессе.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении структурной и функциональной специфики идиоматичных слов по сравнению с неидиоматичными словами современного английского языка.

Цель работы предполагает решение следующих основных задач:

- 1) сформулировать определение идиоматичного слова;
- 2) выявить основные параметры идиоматичности у английских слов;
- 3) создать методику описания знаковой структуры английских идиоматичных слов;
- 4) разработать ряд классификаций английских идиоматичных слов по разным основаниям;
- 5) разработать критерии различения идиоматичных и неидиоматичных слов английского языка.

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих **методов и методик анализа**:

- идиоматологический анализ;
- компонентный анализ лексических значений;
- анализ словарных дефиниций языковых единиц;
- внутриязыковое сопоставление.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём

- 1) дано определение идиоматичного слова;
- 2) выявлены основные параметры идиоматичности английских слов;
- 3) разработан ряд классификаций английских идиоматичных слов по разным основаниям;
- 4) создана методика описания знаковой структуры английских идиоматичных слов;
- 5) выявлены критерии различения идиоматичных и неидиоматичных английских слов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты и сделанные выводы могут способствовать дальнейшему развитию ряда проблем теории идиоматики, лексической семантики и теории номинации.

Практическая ценность работы состоит в том, что она может быть использована при разработке лекционных курсов по английской лексикологии, стилистике английского языка, спецкурсов и спецсеминаров по английской фразеологии, лексической семантике, общей теории идиоматики, а также при подготовке курсовых и дипломных работ, докладов и рефератов в рамках НИРС.

Материалом исследования послужил корпус английских идиоматичных сложных и сложнопроизводных слов общим объемом 2850 единиц, собранных методом сплошной выборки из толковых словарей современного английского языка. В качестве дополнительного материала нами были проанализированы идиоматичные словосочетания, для того, чтобы на их фоне продемонстрировать специфику идиоматичных слов, а также контексты употребления анализируемых слов в речи.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области теории идиоматики, лексикологии, фразеологии, лексической семантики, лингвосомиотики и теории номинации.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Идиоматичность является одним из фундаментальных свойств языковых единиц, широко распространённым на уровнях слов, устойчивых сочетаний слов и устойчивых высказываний. Идиоматичность характерна для весьма значительного количества английских слов.

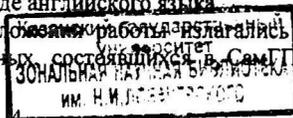
2) Лексическая идиома определяется как слово или его лексико-семантический вариант, обладающий полной или частичной семантической целостностью. Семантическая целостность подразумевает наличие таких структурно-семантических свойств слова, как семантическая осложнённость (компликативность) и семантическая неравнообъёмность.

3) По неравнообъёмности значения лексические идиомы подразделяются на идиомы с суженным, расширенным, сдвинутым и переносным значениями. По признаку семантической целостности лексические идиомы подразделяются на полные и неполные. По признаку семантической неравнообъёмности они подразделяются на полноценные и неполноценные. По составу компликативного компонента значения лексические идиомы подразделяются на идиомы с сигнификативным, коннотативным и смешанным компонентом. По динамике компликативного компонента они подразделяются на идиомы с постоянным и переменным компликативным компонентом.

4) Идиоматичные сложные и сложнопроизводные слова обладают повышенной семантической ёмкостью и более высоким потенциалом переосмысления по сравнению с неидиоматичными словами.

5) Идиоматичные слова выполняют характеризующую, моделирующую, изобразительную, выразительную функции, а также функцию выражения размытых понятий более эффективно, чем неидиоматичные слова, однако, уступают им в выполнении идентифицирующей и дефиниционной функций. Это обуславливает сосуществование и взаимную дополняемость корпусов идиоматичных и неидиоматичных слов в лексическом фонде английского языка.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в докладах на ежегодных конференциях молодых учёных, состоявшихся в СамГУ (2002, 2003,

2005 годы), в СамГАПС (2004 год), в г. Самаре, а также на заседаниях кафедры и секций в СамГАПС (2004, 2005 годы) и Самарском филиале МГПУ (2003, 2004 годы). По теме диссертации опубликовано 5 статей, в том числе одна из них в сборнике, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Библиографический список насчитывает 270 наименований, из них 23 на иностранных языках. Общий объём диссертации составляет 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируются основная цель и задачи работы, обосновываются их актуальность и теоретическая значимость, описываются новизна, материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I “Идиоматичность английских слов в свете логического и семиотического подходов”** рассматриваются различные подходы к трактовке понятий “идиома” и “идиоматичность”. С конца XIX века сложились две традиции в изучении идиоматики: **англо-американская и европейская континентальная традиции**. Представители англо-американской традиции (Г. Суит, Й. Бар-Хиллел, У. Чейф, Н. Хомский, Ф. Палмер, У. МакМорди, У. Вайнрайх и др.) трактуют идиому, во-первых, в межъязыковом плане как форму выражения, специфичную для данного языка. Во-вторых, перечисленные лингвисты трактуют *идиому* во внутриязыковом плане как словосочетание, у которого общее значение не выводится из суммы составных частей. В лексикографической практике, при составлении словарей идиом, представители этого течения не придерживались строгих определений и включали в число идиом многие разнородные образования, например, фразовые глаголы типа *get up, move in*, фразеологизмы, пословицы, слова с метафорическим значением, звукоподражательные слова. Таким образом, наблюдаются разногласия в лексикографической практике.

К **европейской континентальной традиции** относятся труды швейцарских, французских, российских, советских и немецких ученых: Ф. де Соссюра, Ш. Балли, П. Гиро, А. Булаховского, Ф. Форгунатова, В. Фляйшера, Г. Вотьяка и др.

В начале XX века Ш. Балли указал на отличия фразеологических устойчивых словосочетаний от свободных и предложил классификацию фразеологического материала, выделив три группы фразеологических сочетаний: обычные сочетания, фразеологические группы и фразеологические единства. Им было отмечено также отсутствие четких границ между различными группами словосочетаний, в том числе между свободными и представляющими собой неразложимые единства.

Советская традиция открылась работой И. Е. Аничкова “Идиоматика и семантика” [Аничков 1927]. В ней он предложил называть идиоматикой науку о сочетаниях слов и противопоставил ее синтаксису, рассматривающему сочетания форм слов. К идиомам, или идиоматизмам, И.Е. Аничков относил не только устойчивые сочетания слов, но и сочетания предлогов и слов типа *at liberty*, а также поговорки и пословицы. И. Е. Аничков выдвинул и проиллюстрировал теоретическое положение о том, что любое слово в языке на каждом определенном этапе его развития так или иначе ограничено в своем употреблении, т.е. абсолютно свободных сочетаний в языке не существует; что поэтому так называемые свободные

словосочетания должны изучаться в рамках идиоматики наряду с любыми другими типами словосочетаний, вплоть до самых идиоматичных.

В советские годы в отечественной лингвистике господствовала традиция, установленная В. В. Виноградовым, который выделил фразеологию в отдельную отрасль науки.

Некоторые советские лингвисты высказывали мысль об идиоматичности языковых единиц (слов и устойчивых словосочетаний). А. И. Смирницким в статье “К вопросу о слове (проблема “тождества” слова)” была выдвинута концепция невыводимости общего значения сложного слова из частей, его составляющих. Эта невыводимость значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей была названа А.И. Смирницким идиоматичностью языкового образования [Смирницкий 1952]. А.А. Реформатский отнёс к *идиомам* как лексикализованные сочетания (несвободные сочетания, стремящиеся стать одним словом) типа *железная дорога, заработная плата, ступня рукава, сломя голову*, так и отдельные слова, употребляемые в переносных значениях [Реформатский 1967]. Например, *заяц* в значении “безбилетный пассажир” – идиома, переводимая на разные языки по-разному: франц. *voyageur en contrabande* – “контрабандный путешественник”, нем. *blinder Passagier* – “слепой пассажир”, англ. *quicksfellow* – “проворный молодец”.

В Главе I выявляются общие черты и различия межъязыковой и внутриязыковой идиоматичности. Оба вида идиоматичности устанавливаются путем сравнения рассматриваемой языковой единицы с ее структурным аналогом: в первом случае структурный аналог (эталон сравнения) подбирается в том же языке, а во втором случае - в другом языке. Например, структура английской лексической идиомы *wiseman* “знахарь” так же соотносится со структурой своего английского буквального аналога *wise man* “мудрый человек”, как и со структурой своих буквальных аналогов в других языках: нем. *der Weise Mann*, рус. *мудрый человек* и т. п.

В знаковой структуре мотивированной языковой единицы можно выделить *мотивационный сегмент* – участок, в состав которого входят план содержания и все мотивационно-значимые уровни плана выражения языковой единицы. Например, в мотивационный сегмент знаковой структуры английского слова *turkeycock* входят значение “надменный человек” и образная основа “индюк”, но не входит звуковая цепочка, так как в данном примере она мотивационно иррелевантна.

Сопоставляя знаковые структуры разноязыковых аналогов, мы вычленим их инвариантную часть в рамках их мотивационных сегментов. Эта инвариантная часть может быть названа межъязыковой структурно-семантической *моделью мотивации* сопоставляемых аналогов. Если мотивационные сегменты разноязыковых единиц полностью вписываются в одну и ту же межъязыковую модель мотивации, эти единицы не обладают межъязыковой идиоматичностью по отношению друг к другу (их мотивационные сегменты изоморфны). Таковы, например, англ. *fire-thrower* и рус. *огне-мёт*: их знаковые структуры полностью изоморфны в рамках мотивационных сегментов. Значит, эти слова не идиоматичны по отношению друг к другу. (Их фонетическое различие мотивационно иррелевантно и потому не входит в мотивационный сегмент).

Однако, если мотивационные сегменты разноязыковых лексических аналогов не изоморфны, а лишь гомоморфны (не полностью вписываются в одну и ту же мотивационную модель), такие разноязыковые единицы в той или иной мере

идиоматичны по отношению друг к другу. Таковы, например, англ. *self-guide* и рус. *самоучитель*.

Свойство внутриязыковой идиоматичности является неизменным и абсолютным вследствие неизменности эталона сравнения (в синхроническом плане), в то время как свойство межязыковой идиоматичности изменчиво и относительно вследствие смены эталона сравнения.

Внутриязыковая идиоматичность складывается из таких параметров, как семантическая осложнённость, семантическая неравнообъёмность и семантическая целостность языковой единицы. Осложнённость и неравнообъёмность подразумевают друг друга и вместе составляют двуединое свойство семантической транспонированности. Целостность подразумевает наличие транспонированности, но не обязательно наоборот. Исходя из этого, мы выделили два категориальных признака идиомы: устойчивость и семантическую целостность. Остальные признаки идиомы являются гиперкатегориальными; их наличие имплицитруется наличием категориальных свойств.

В Главе I показано, что идиоматичные слова и идиоматичные словосочетания имеют ряд общих черт. Ввиду высокой степени устойчивости идиоматичные словосочетания по ряду параметров соотнесены со словами и объединены с ними в составе лексико-фразеологического фонда языка. К числу факторов устойчивости относятся: наличие у идиоматичных словосочетаний семантической целостности, а значит, и структурно-семантической немоделированности по схеме непересмысленных сочетаний слов, семантическая дискретность, особая организация их звуковой и грамматической формы, основанная на принципе повтора, а также то, что идиомы десигнируют постоянные семантические единицы - концепты, устойчивые в рамках данной культуры.

Однако полная семантическая целостность и немоделированность свойственна не всем идиоматичным словосочетаниям. У некоторых из них часть значения всё же распределена по отдельным лексическим десигнаторам; это неполные идиомы. Они по своим структурно-семантическим свойствам располагаются дальше от идиоматичных слов, чем полностью идиоматичные словосочетания.

Степень номинативной самостоятельности (словности) лексических компонентов идиоматичного словосочетания определяется тем, насколько они похожи на слова свободного употребления: совпадают ли (и насколько) их значения со словарным значением соответствующих слов, насколько полна их грамматическая парадигма, способны ли данные лексические компоненты самостоятельно сочетаться с элементами контекста и вклиненными словами, способны ли они употребляться отдельно. Если они на это не способны, то есть основания полагать, что они превратились или находятся на пути превращения в морфемы, а всё сочетание – в сложное слово.

Идиоматичные устойчивые словосочетания отличаются от идиоматичных сложных слов тем, что, в отличие от последних, они являются раздельнооформленными. Однако высокая устойчивость обеспечивает глобальность номинации, которая роднит идиоматичные сочетания с идиоматичными словами.

В Главе I указывается на то, что строй английского языка влияет на образование идиоматичных сложных слов. Это проявляется в тенденции к свёртыванию раздельнооформленных идиоматичных единиц в цельнооформленные единицы, то есть в слова. Поскольку в английском языке многие словоформы лишены аффиксального оформления, при подавлении номинативной функции они приобретают некоторые

черты морфем, а в предельном случае становятся морфемами. Поэтому именно для английского языка особенно характерна лексикализация идиоматичных словосочетаний, как следствие слияния значений лексем и обретения словосочетанием глобальности номинации. В английском языке, в отличие от русского, граница между лексическим и фразеологическим фондами размыта, и разграничение идиоматичных словосочетаний и сложных слов нередко представляет определённые трудности, поскольку, вследствие аналитического характера строя английского языка, словосочетания легко переходят в слова. Часто идиоматичные словосочетания включаются в лексические словари на правах слов. Например, языковые единицы типа *toadeater* “льстец”, *waterdrinker* “трезвенник”, фиксируются в словарях с раздельным, слитным либо дефисным написанием. Это связано с бесфлексионностью синтаксической связи слов, характерной для английского языка.

К числу особенностей строя английского языка, способствующих образованию сложных слов, можно отнести следующие:

1. Грамматическая конверсия.

а) Употребление существительных в синтаксической функции определения, которое можно рассматривать как вид грамматической конверсии. Практически любое английское существительное может применяться в роли, обычно исполняемой прилагательными (ср.: *wallflower* “застенчивая девушка”, *warhorse* “бывалый солдат”, *joy-walker* “неосторожный пешеход”, *bush-telegraph* “слухи, сплетни” и т.п.).

б) Использование существительного в синтаксической функции простого сказуемого. Ср.: *to fingerprint* “снимать отпечатки пальцев”; *to newspaper (the walls)* “оклеить (стены) газетами (перед наклеиванием обоев)”; *to headhunt* “вербовать специалистов, охотиться за кадрами” и т.п. Существительные при этом превращаются в глаголы.

2. Снабжение раздельнооформленных единиц (словосочетаний и высказываний) словоизменительными и словообразовательными морфемами, превращающими их в слова. Сюда можно отнести случаи оформления словосочетания суффиксом *-er*, например: *beetle-crusher* “сапожище”, *bottle-holder* “секундант боксёра”, *firewatcher* “пожарник на вышке” и т.п. В этих примерах суффикс *-er* присоединяется не ко второму слову, а ко всему словосочетанию.

3. Синтаксическое словообразование по схеме повелительного предложения, свернутого в слово. Например: *forget-me-not* “незабудка”, *touch-and-go* “рисковый человек”, *cash-and-carry* “продажа за наличный расчет без доставки на дом”.

4. Синтаксическое словообразование по схеме словосочетания. Например, *free-for-all* “потасовка”, *good-for-nothing* “бездельник”, *lily-of-the-valley* “ландыш”.

5. Редупликация (удвоение основы), характерная для разговорной речи и сленга. Например, *walkie-talkie* “переносное радио”, *riff-raff* “оборванец”, *chi-chi* “красивая девушка”, *dilly-dallying* “бездельничать”.

В целом следует отметить, что вследствие сравнительно бедной морфологической оформленности английских слов в английской речи отмечается стремление к сворачиванию раздельнооформленных идиоматичных единиц в цельнооформленные единицы, то есть в слова. Даже если раздельнооформленная единица не становится словом, она в ряде случаев обнаруживает, по крайней мере, тенденцию к лексикализации, проявляющуюся в стремлении ее лексических компонентов слиться в цельнооформленную единицу.

В Главе II “Структурно-семантическая специфика английских идиоматичных слов” анализируется специфика идиоматичных сложных слов и

разрабатываются их классификации. В первом параграфе главы II анализируется знаковая структура идиоматичных слов и статус их компонентов. Идиоматичные слова обладают разной семантической целостностью, а их компоненты характеризуются разной степенью самостоятельной знаковости. При приложении к идиоме вторичного кода (т.е. кода фразеологической системы) она распадается на вторичные знаки. В. М. Савицкий высказал мысль о трех функциональных типах лексем в составе идиома: лексем-слова; лексем-эквиваленты морфем; лексем-эквиваленты фонем [Савицкий 1993].

Некоторые компоненты в составе идиоматичных слов сами по себе не выполняют ни номинативной, ни смыслонесущей функции, а выполняют «функции, подобные тем, которые выполняют фонемы в составе слова» [Телия 1969], то есть конституирующую и смысловоразличительную. Здесь целесообразно использовать понятие дистинктора смысла, предложенное М. В. Никитиным. «Дистинктором является такая единица, которая способна различать смысл в составе единиц высшего порядка, но сама по себе не соотносится с каким-либо концептом...» [Никитин 1983].

Фонемы являются единицами общеязыкового кода. Применяя это понятие к единицам второго ономазиологического уровня, мы говорим о вторичных дистинкторах смысла. Например, идиома *wildcat* “фальшивка” переосмыслена целиком, а не по частям. Она состоит из двух морфем, ни одна из которых не несет самостоятельного смысла; лексические компоненты этой идиомы являются вторичными дистинкторами смысла. Морфема *wild-* позволяет отличить это идиоматичное слово от идиомы *catcall* “освистывание”, *cat-o-nine-tails* “плеть”, *cat-ice* “тонкий лёд”. Ср. также: *muck-rake* “клязунник, склочник”, *nest-egg* “деньги, отложенные на чёрный день”, *fatcat* “богач”, *thunderclap* “ужасная новость” и др.

Некоторые компоненты в составе идиом выполняют не только конституирующую и смысловоразличительную, но и смыслонесущую функцию, и в силу этого могут быть названы вторичными фиксаторами смысла. М.В. Никитин определяет фиксаторы смысла как «те единицы, которые не только различают смысл, но и фиксируют его, т.е. соотносены с определенными единицами содержания... различение смысла дополняется дискретизированным распределением смысла» [Никитин 1983]. По М.В. Никитину, фиксатором может быть не только морфема, но и более крупная единица, отвечающая данному определению. Морфемы представляют собой первичные фиксаторы смысла (единицы общеязыкового кода). Применяя это понятие для единиц второго ономазиологического уровня, мы говорим о вторичных фиксаторах смысла. Например, у идиомы *vanity-box* “дамская сумочка” лексические компоненты тяготеют к обретению статуса вторичных фиксаторов смысла. Ср. также: *think-tank* “голова”, *monkey-jacket* “куртка моряка”, *doughboy* “солдат пехотинец” и др.

Чем более самостоятельные значения имеют компоненты, входящие в состав идиоматичного слова, тем ближе они к статусу вторичных номинаторов смысла. М.В. Никитин определяет номинатор как «такую единицу, которая сама по себе способна актуализировать в сознании фиксируемый ею концепт» [Никитин 1983]. Например, *monkey-nut* “земляной орех, арахис”, *trumpet-call* “призыв к действию”, *strongman* “диктатор”, *glasshouse* “оранжерея” и др.

Как известно, фонемный фонд языка относится к первичному коду языка [Зелёнкина 2001]. Однако в частных случаях отдельные фонемы и их блоки могут обретать специфические функции, связанные с их участием в мотивировке значения. Повтор формальных элементов некоторых идиоматичных слов (фонем и их блоков) способствует установлению корреляции (сопоставлению либо противопоставлению)

элементов значения. Привлеченные для этой цели фонемы семантизируются и вследствие этого становятся единицами фразеологического (а не только языкового) кода. Подобного рода единицы можно назвать корреляторами смысла в составе идиоматического слова. Так, в идиоме *hit-or-miss* “как попало” ассонанс и повтор акцентно-слоговой структуры морфем способствуют противопоставлению положительного результата (*hit*) с неудачей, провалом (*miss*). Ср. также: *deadhead* “безбилетный пассажир”, *tittle-tattle* “болтовня, слухи”, *namby-pamby* “жеманство” и т.д.

В главе II приведена классификация идиом по ряду оснований. Поскольку идиомы логически “не равны самим себе”, внутриязыковая идиоматичность представляет собой неравнообъемность номинального и реального значений, то есть соотношение, не основанное на логической эквиваленции. Анализ языкового материала позволил выявить четыре вида идиоматических сложных слов по характеру соотношения между реальным и номинальным значениями: идиомы с суженным, расширенным, сдвинутым и переносным значением. Этим четырем видам соответствуют четыре вида логических связей между реальным и номинальным значением: репликация, импликация, вероятностная корреляция и отрицательная импликация, на основе которых происходит идиоматизация языковых единиц.

Идиоматические сложные слова с суженным по объему значением.

В качестве примера идиоматического слова с суженным значением приведем английское идиоматическое сложное слово *blackberry*, номинальное значение которого “черная ягода”, а реальное значение – “ежевика”. Поскольку ежевика является разновидностью ягод черного цвета, то можно убедиться в том, что сложное слово обладает суженным по объему значением (под объемом значения понимается денотат данной языковой единицы).

В данном случае номинальное и реальное значения слова находятся в отношении логической репликации. Это отношение может быть сформулировано следующим образом: “Только если А, то Б”. В нашем примере это отношение не подразумевает, что всякая ягода черного цвета является ежевикой. Следовательно, из суммы значений частей данного сложного слова (*черная* + *ягода*) невозможно вывести реальное значение; оно не выводится дедуктивным путем из комбинации лексических значений, а приписывается данному слову. Часть реального значения, содержащая все остальные признаки ежевики, является условным (конвенциональным) компонентом значения. Этот компонент не закреплен ни за одной морфемой, входящей в данное слово, он относится ко всему слову в целом, что дает основания называть его целостным компонентом данной языковой единицы.

Нами выделено две разновидности сложных слов с суженным значением:

1. Слова, которые буквально интерпретируются полностью и однозначно, но не адекватно их реальному значению. Сюда относится вышеприведенный пример. Ср. также: *bottle-holder* “секундант боксёра”, *blueberry* “брусника”, *newsman* “диктор новостей”, *bluestone* “медный купорос” и др.

2. Слова, которые невозможно буквально интерпретировать полностью и однозначно. В качестве примера рассмотрим сложное слово *mainspring*.

Буквально оно интерпретируется неопределенно: “Пружина, выполняющая какую-то главную функцию”. Это сложное слово имеет два реальных значения:

1. “часовая пружина”;
2. “основной двигатель” [The All Nations English Dictionary 1992].

В нашей работе слова, относящиеся к обеим разновидностям, названы *идиоматичными сложными словами с суженным значением*.

Идиоматичные сложные слова с расширенным по объему значением.

У такого рода сложных слов наблюдается обратное соотношение реального денотата и номинального денотата: реальный денотат шире номинального. Например, у современного слова *steam-roller* реальный денотат “каток” (*дорожно-строительная машина*) шире номинального “паровой каток”.

Между реальным и номинальным значениями такого рода сложных слов имеет место отношение логической импликации (если А, то В). Наблюдается несоответствие значения целого сумме значений частей, или, в логических терминах, отсутствие эквиваленции между ними. Это позволяет отнести такого рода термины к числу идиом, которые получили в нашей работе название *идиоматичные сложные слова с расширенным значением*.

В проанализированном языковом материале нам удалось обнаружить довольно мало идиом с расширенным значением. На наш взгляд, это связано с неточностью номинации: некоторые объекты номинации не обладают тем признаком, который зафиксирован во внутренней форме термина.

Идиоматичные сложные слова со сдвинутым по объему значением.

У идиоматичных сложных слов со сдвинутым по объему значением наблюдается лишь частичное совпадение границ реального и номинального денотатов. Между реальным и номинальным значениями имеет место отношение вероятностной корреляции. Между явлениями действительности иногда наблюдается взаимовероятностная связь, то есть более или менее частая взаимная встречаемость. Иными словами, явлению А с высокой вероятностью сопутствует явление Б. Эта связь закрепляется в сознании большинства носителей языка. Для описания данной связи можно использовать формулу: если А, то вероятно Б, и наоборот. Этим она отличается от логической эквиваленции, которая гласит: если А, то непременно Б, и наоборот.

Вероятностная корреляция находит отражение в семантике идиоматичных сложных слов. Например, теплицы зачастую бывают стеклянными. Этот факт отражен в сложном слове *glasshouse*. Номинально она означает “стеклянный дом”, а реально – “теплица”. Между номинальным и реальным значением имеет место вероятностная корреляция. В данном случае ее можно описать следующим образом: если объект Х является стеклянным домом, то вероятно, что он является теплицей, и наоборот, или в иной формулировке: некоторые стеклянные дома являются теплицами, и некоторые теплицы являются стеклянными домами. Ср. также: *greenback* “банкнота” (амер.), *whitebook* “сборник официальных документов”, *roundhead* “пуританин”, *handbook* “справочник” и т.д.

Таким образом, в подобного рода сложных словах отражена типичная, частотная связь явлений, свойств, признаков. Подобные языковые единицы недостаточно точно указывают своей внутренней формой на круг обозначаемых явлений или предметов, то есть на границы денотата.

Идиоматичные сложные слова с переносным по объему значением.

У сложных слов с переносным значением объемы денотативных областей номинального и реального значений совершенно не совпадают. Английское сложное слово *wirepuller* имеет буквальное значение “дёргающий за провололку” и реальное значение “политический интриган”. Очевидно, что всякий объект номинации, являющийся человеком, дёргающим за проволоку, не является политическим

интриганом, и наоборот. Иначе говоря, две этих денотативных области не имеют общего участка. Соответственно, номинальное значение и реальное значение не имеют общей зоны номинации.

В проанализированном нами языковом материале обнаружено большое количество языковых единиц с метафорическим значением. Метафора предназначена для эмотивно-оценочного изображения объекта, выявления его прагматических значимых сторон. Приведём ряд примеров сложных слов, в которых перенос основан на метафоре: *bloodsucker* “эксплуататор”, *beach-comber* “бездельник”, *dog-collar* “белый пасторский воротник с застежкой сзади”, *frogman* “ныряльщик с аквалангом” и т.д.

Приведём также ряд примеров метонимического переноса: *blue-collar* “производственный рабочий”, *blackshirt* “фашист”, *Ironsides* “конники Кромвеля”, *black-berets* “морские пехотинцы” и т.д.

Исходя из общепринятого традиционного определения внутриязыковой идиоматичности как невыводимости (несовпадения) общего значения языковой единицы из суммы значений ее частей, видно, что это «несовпадение» представляет собой неравнообъемность четырех видов, основанных на четырех видах логических связей, а «невыводимость» означает невозможность дедуктивного вывода реального значения из номинального на основе логической эквиваленции.

По степени семантической целостности идиоматичные сложные слова подразделяются на полные и неполные идиомы. У полных идиом значение является полностью целостным, то есть состоящим только из сем, а у неполных — частично целостным, то есть состоящим из целостного и членимого компонентов. В частично целостном значении можно выделить семы целостного компонента (идиоматические семы) и семы членимого компонента (морфемные / лексические семы).

У идиоматичного сложного слова *workhouse* с номинальным значением “рабочий дом” и реальным значением “исправительная колония” семантические признаки [рабочный] и [дом] обладают собственными морфемными десигнаторами и имеют статус значений. Комплекс семантических признаков [исправительная колония] не имеет лексических десигнаторов и является идиоматическим компонентом. Здесь также налицо частичная неделимость значения при делимости формы. Эту языковую единицу назовём лексической идиомой с частично целостным значением, или **неполной лексической идиомой**. Ср. также: *redbird* “иволга”, *glasshouse* “теплица”, *black-beetle* “вид таракана”, *meeting-house* “молитвенный дом” и др.

Значение идиоматичного слова *wildcat* “фальшивка” полностью целостное: ни один из семантических признаков, составляющих его значение, не имеет собственного, отдельного десигнатора. Все они являются семами. Эту единицу целесообразно называть лексической идиомой с полностью целостным значением, или **полной лексической идиомой**.

Идиоматичность есть вопрос степени. По нашим наблюдениям, сравнительно небольшое количество слов и устойчивых сочетаний в английском языке, относятся к полным или почти полным идиомам, но весьма значительное их количество принадлежит к числу неполных идиом, где степень идиоматичности варьирует в широких пределах.

По динамике целостного компонента значения в Главе II выделяются идиоматичные сложные слова с **постоянным** и **переменным целостным компонентом значения**.

У ряда английских лексических идиом семный состав и объем значений определены недостаточно четко. Значения таких идиом в разных контекстах трактуются неоднозначно. Например, *democracy* означает (а) “власть народа” и / или (б) “государственное устройство при котором исполнительная власть осуществляется посредством избрания представителей” и / или (в) “политический режим подавляющего большинства населения в западных странах” и / или (г) “принципы свободы и равенства людей” и / или (д) “народ” и / или (е) “вседозволенность” [The Pocket Oxford Dictionary of Current English 1975]. Идеино-политический, духовно-культурный и исторический аспекты понятия “демократия” в разных контекстах представлены в значении этого слова в разном количестве и в разных комбинациях.

Морфема *demo-* (< греч. *demos* “народ”) употребляется в ряде других английских слов: *demagogue*, *demographical* и др. Морфема *-cracy* восходит к греческому *kratos* “власть” и тоже употребляется в других английских словах: *autocracy* “абсолютизм, автократия, самовластие, самодержавие”, *monocracy* “единовластие, единодержавие, единоличие, единоначалие”, *technocracy* “технократия” и др. Это говорит о членимости слова *democracy* на две корневые морфемы. Сумма морфемных значений слова *democracy* — “власть народа” (< греч. *demos* + *kratos*) — эквивалентна лишь одному из его реальных значений; в остальных случаях лексико-семантические варианты этого слова являются частично целостными в плане содержания, будучи членимыми в плане выражения, то есть являются идиомами. Но целостный компонент их значений варьирует по семному составу. Такие языковые единицы можно назвать **лексическими идиомами с переменным целостным компонентом значения**.

Размытость значения проявляется на уровне словоупотреблений и реализуется в индивидуальных контекстах. Полисемия существует на уровне семантических вариантов знака в рамках семантической структуры знака и проявляется в разных группах контекстов. Например, английская идиома *wisewoman* имеет 4 дискретных значения: (а) “знахарка”; (б) “гадалка”; (в) “ведьма”; (г) “повивальная бабка” [The All Nations English Dictionary 1992]. Каждый из лексико-семантических вариантов этой языковой единицы представляет собой **идиому с постоянным целостным компонентом значения**. Ср. также *cat's-eye* а) “хризолит”, б) “катафот (отражатель света фар)”; *redeye* а) “ночной перелет / переезд”, б) “крепкое дешевое виски”; *pigskin* (а) “свиная кожа” и / или (б) “седло” и / или (в) “футбольный мяч” и др.

К этому же разряду следует отнести и **однозначные идиомы с неразмытым (строгим) значением**. Например, *catfish* “сом”, *dragon-fly* “стрекоза”, *purple-fish* “багрянка (моллюск)”.

В ряде случаев наблюдается тенденция к переходу от размытости значения к строгой однозначности или полисемии, а идиома с переменным целостным компонентом стремится стать идиомой с постоянным целостным компонентом.

Наблюдается и обратная тенденция — размывание первоначально строгого значения. Так, слово *nationalism* (*nation-* “нация” + *-ism*) первоначально обозначало преданность отчизне, чувство патриотизма; затем оно сузило свое значение и стало обозначать осознание превосходства одной нации над другими. Динамическая вариативность семного состава свойственна идиомам с размытым значением, а статическая — многозначным идиомам со строгими значениями. С течением времени возможно превращение строгого значения в размытое, а размытого — в одно или несколько строгих.

По степени семантической транспонированности лексические идиомы подразделяются на неполноценные и полноценные. Степень выводимости реального значения из номинального и, соответственно, степень мотивированности у идиоматичных сложных слов определяется приблизительным количественным соотношением номинального и реального денотатов, зафиксированным в фоновых знаниях, а также характером симулятивного подобия или индикаторной связи номинального и реального значений.

Если и только если реальное значение языковой единицы мотивировано, то оно в той или иной мере выводимо из номинального значения (и фоновых знаний). У идиома мотивированность / выводимость реального значения неполная. Индекс вероятности (PI) выведения реального значения из номинального варьирует в пределах $100\% > PI \geq 0\%$. Так, у английской лексической идиомы *strongbox* индекс вероятности выведения реального значения “сейф” из номинального значения “прочный ящик” приближается к ста процентам, но все же не достигает ста процентов, так как данное слово теоретически имеет более одного истолкования: первое – “сейф”, второе – “любой прочный ящик”. Фоновые знания подсказывают реципиенту, что первое из упомянутых истолкований более вероятно. Оно же является реальным значением для этого слова. У английской идиомы *prize-fighter* “боксер” индекс вероятности выведения реального значения “боксер” из номинального значения “дерущийся за приз” тоже весьма высок, но все-таки он ниже, чем в предыдущем случае. Эти приблизительные количественные соотношения зафиксированы в фоновых знаниях носителей языка. Если при декодировании языковых единиц вероятность реального значения $100\% > P \geq 50\%$, будем называть такие языковые единицы **неполноценными идиомами, или идиомами**.

У лексической идиомы *red-tape* выводимость реального значения “бюрократизм” из номинального значения “красная тесьма” равна нулю, так как мотивационная связь между ними утрачена. Такие языковые единицы можно назвать **полноценными идиомами, или собственно идиомами**. К их числу относятся и такие, у которых номинальный денотат составляет 0% реального. Это идиомы с переносным значением — симулятивные (*frogman* “ныряльщик с аквалангом”) и индикаторные (*bluestocking* “сухая педантка”, *grey-coat* “солдат армии южан (в гражданской войне 1861-65 гг.)”, *bluecap* устар. “шотландец”). Условимся считать, что полноценные идиомы — это такие, чей номинальный денотат составляет $50\% \geq ND \geq 0\%$ реального или $ND \geq 150\%$ реального. Разумеется, эти соотношения носят приблизительный характер, так как их точная статистика обычно не зафиксирована в фоновых знаниях. Граница между этими разрядами идиом размыта.

По составу целостного компонента значения лексические идиомы подразделяются на **сигнификативные, сигнификативно-коннотативные и коннотативные**. Если целостный компонент значения состоит только из понятийных сем, перед нами **сигнификативная идиома**. Например, *broadcloth* “тонкое черное сукно с шелковистой отделкой двойной ширины”; *sea-lab* “подводная научно-исследовательская лаборатория”; *star-gazing* “астрономия”; *breadline* “хлебная специальность; хлебная очередь; очередь безработных за бесплатным питанием”.

Если целостный компонент значения включает также коннотации, перед нами **сигнификативно-коннотативная идиома**. Сюда относятся идиомы *highwayman* “разбойник”; *calf-love* “юношеская любовь”; *cocksure* “самоуверенный”; *feather-brained* “глупый” и т.д.

Если же целостный компонент значения содержит только коннотации, мы имеем дело с **коннотативной идиомой**. Например, *sweetheart* “моя милая”, *blackguard* “подлец”, *asshole* “ублюдок” и др.

Пропорция между этими видами семантических признаков варьирует в широких пределах у разных идиом. Так, в идиоме *weight-lifter* “штангист” коннотация почти отсутствует; в идиоме *cathouse* “бордель” понятийные и эмотивно-оценочные смысы представлены в равном объёме; а у идиоматичного сложного слова *hairball* “сволочь” отсутствует понятийный компонент. Таким образом, граница между тремя упомянутыми разрядами идиом размыта.

В Главе III “Функциональная специфика английских идиоматичных слов” рассмотрены основные специфические функции идиоматичных сложных слов, показано, какие свойства идиом обуславливают выполнение этих функций, определена роль идиом в функционировании естественного языка.

Спектр функций, выполняемых полностью мотивированными словами, сравнительно узок. Неидиоматичное слово “не имеет права” обозначать ничего, кроме того, что оно обозначает. Его семантическая вариативность жёстко ограничена либо конвенциональностью (у немотивированных знаков), либо первичными правилами семантической комбинаторики (у мотивированных знаков). Но человеку часто нужно передавать неточные, размытые значения. Идиоматичное слово “имеет право” обозначать все, что угодно, в рамках широкой семантической области (смыслового поля), которое возникает вследствие того, что реальное значение нежёстко мотивировано номинальным значением идиомы.

Значение идиоматичного слова сочетает в себе номинативный и эмотивно-оценочный компонент. У разных лексических идиом упомянутые компоненты сочетаются в разной пропорции, и многие идиоматичные слова являются вторичными наименованиями по отношению к соответствующим неидиоматичным языковым средствам. Полноценная лексическая идиома (в особенности с переносным значением) нередко служит дополнительным средством номинации. Она предназначена не столько для обозначения, сколько для передачи эмотивной оценки объекта номинации.

В главе III мы также показали, что именно благодаря особенностям своей структуры лексические идиомы способны выполнять ряд специфических функций. Разница в функциях (или характере их выполнения) обусловлена прежде всего разницей в соотношении мотивированности и конвенциональности их значений, жёсткостью / нежёсткостью связи между означаемым и означающим. Большая семантическая ёмкость, большая семантическая вариативность, отсутствие жёсткой корреляции между номинальным и реальным значениями у лексических идиом, а также сочетание произвольности, мотивированности и конвенциональности делают их очень удобными для выполнения специфических функций, а именно **моделирующей, выразительной, характеризующей, изобразительной** функций, для которых неидиомы приспособлены в меньшей степени.

Выполнение **характеризующей** функции требует высокой предсказуемости значения. Поэтому для выполнения этой функции чаще всего используются неполноценные лексические идиомы, то есть единицы с высокой предсказуемостью значения, но слабо выраженной эмотивной оценкой.

Характеризующая функция в большой степени присуща также метонимическим словам, поскольку метонимический образ тоже указывает на характерный признак объекта номинации. Например, *lowbrow* “малообразованный человек”, *moneybag* “богач”, *greybeard* “старик”.

Выполнение идиомой характеризующей функции обусловлено рядом факторов.

Во-первых, некоторые понятия обладают столь большой сложностью, что во внутренней форме такого понятия невозможно отразить даже минимальный набор идентифицирующих признаков. Сюда относятся научные, философские, культурологические, некоторые политические и другие понятия. Например, значение компьютерного термина *firewall* “межсетевой экран, предотвращающий проникновение компьютерных вирусов” гораздо сложнее по содержанию, чем тот набор признаков, который зафиксирован в его внутренней форме и вряд ли поддается идентификации с помощью одного слова.

Во-вторых, денотат может измениться с течением времени, и его имя (поначалу буквальное) становится семантически транспонированным. Изобретать все время новые названия нецелесообразно; язык тогда стал бы чрезвычайно изменчивым, а это неудобно для общения. Поэтому название оставляют, но его значение перестает быть буквальным. Например, английское слово *hangman* “палач” обозначает человека, приводящего в исполнение смертный приговор вообще, необязательно через повешение, как это делалось старые времена.

В-третьих, некоторые термины из гуманитарных областей знания выражают размытые понятия, то есть такие, чье признаковое содержание нечетко определено и может варьировать в различных контекстах. Эта семантическая специфика не дает возможности соответствующим терминам выполнять идентифицирующую функцию. Например, значение слова *autocracy* (от греческого *autos* “самостоятельно, единолично” и *kratos* “власть”) в разных философских и политологических теориях варьирует по признаковому составу, не всегда обозначая власть тирана [Политология: Энциклопедический словарь 1995].

В-четвертых, к числу идиоматичных слов, выполняющих характеризующую функцию, относятся профессионализмы и другие нетерминологические языковые единицы, которые естественным путем становятся терминами. Например, *liberty-boat* “шлюпка с матросами, увольняемыми на берег”, *back-fire* “разрыв патрона в казенной части огнестрельного оружия”, *noise-killer* “глушитель”.

Несмотря на то, что термин *идиома* предполагает наличие того или иного отступления от стандарта (модели), идиомы способны выполнять моделирующую функцию. Модели и идиомы, будучи одновременно противоположными и сходными, могут изучаться в одной и той же системе структуральных, логических и семиотических категорий. Идиомы представляют собой микромодели стандартных, «прототипных» ситуаций, явлений, фактов социальной жизни и мира индивида. Поскольку денотативная область идиом-совокупность стандартных социокультурных ситуаций — представляет собой упорядоченное множество, входящее в систему культуры, то и образы объединены упорядочивающим и смысловыми связями и отношениями. Это позволяет говорить о том, что идиомы не только моделируют действительность, но и сами построены по определенным образцам, или эталонам, в основе которых лежат социокультурные стереотипы.

В языке мышление по аналогии обеспечивается в основном метафорическими идиоматичными единицами. Моделирующие метафоры являются попыткой осмыслить неизвестное с помощью известного, описать неизвестные явления по аналогии с уже известными. Метафорический перенос часто встречается в народных аналогах различных терминов, основанных на внешней, поверхностно-наглядной аналогии. Внешне яркие признаки заболеваний уподобляются признакам хорошо известных явлений. Например: *harelip* “заячья губа”, *ape-hand* “обезьянья кисть”, *dog-nose* “нос дога”.

Единицы, созданные по данной модели, являются неполными идиомами: некоторые семантические признаки имеют свои собственные лексические десигнаторы. Основой проведения аналогии и определения той или иной степени полноты мотивированности является посылка “как у...”.

Мышление по аналогии обеспечивается в языке не только метафорическими, но и аллегорико-символическими единицами, которые, в отличие от метафорических, характеризуются наличием различных ситуативных смыслов в рамках общего, весьма абстрактного значения. Например, *scapegoat* “козёл отпущения”; *stumblingstone* “камень преткновения”; *Judas-hole* “отверстие в двери для подсматривания”; *fig-leaf* – “фиговый лист”.

Идиомы удобны для передачи размытых понятий: ведь, с одной стороны, их значения мотивированы (что обеспечивает выполнение характеризующей и мнемотехнической функций), а с другой стороны, они мотивированы не полностью (что обеспечивает возможность контекстуального семантического варьирования).

Идиомы с размытым значением – это такие идиомы, у которых семный состав и объем значения нечетко определены. В разных контекстах значения таких идиом варьируют по семному составу. Например, *bureaucracy* означает: (а) “система управления, осуществляемая с помощью аппарата власти” и / или (б) “слой людей, связанных с этой системой” и / или (в) “социальный организм, результат социальных противоречий, конфликтов, материализация как организационно-управленческого, так и политического отчуждения” и / или (г) “произвол чиновников” [The Concise Oxford Dictionary of Current English 1988]. Как можно убедиться, значение этого слова включает в себя различные аспекты этого понятия – профессиональные, политические и бытовые.

К числу подобных слов относятся многие политические термины, значение которых варьирует в разных контекстах. Так, английское слово *populism* (от лат. *populus* – “народ” + *-ism* – “доктрина, общественное движение”) первоначально обозначало борьбу за интересы народа. Однако со временем это слово изменило свой смысл и теперь употребляется в значении “деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний и демагогических лозунгов” [The Concise Oxford Dictionary of Current English 1988].

В ряде случаев размытость значения стремится стать строгой однозначностью или полисемией. Так, английское слово *skinhead* (*skin* – “кожа”, *-head* “голова”), первоначально означавшее “бритоголовый”, ныне означает: (а) “бритоголовый” и / или (б) “представитель молодежной расистской группировки”. В наше время можно говорить о существовании двух значений этого слова: а) “бритоголовый” б) “представитель молодежной расистской группировки”.

В ряде случаев первоначальное значение слова утрачивается, и слово приобретает новое значение. Значение слова *lobbyism* “лоббизм” (англ. *lobby* –

“крытая прогулочная площадка, коридор общий”, -ism “доктрина, общественное движение, общественный строй”), первоначально означавшее “покупку голосов за деньги в коридорах конгресса”, с течением времени видоизменилось по мере формирования концепций этого политического понятия, и постепенно разделилось на два строгих значения: (а) “закулисный подкуп”; (б) “система аргументации, механизм подготовки и принятия социально-конструктивных актов” [The Concise Oxford Dictionary of Current English 1988]. Это слово стало многозначной идиомой.

Наблюдается и обратная тенденция — размывание первоначально строгого значения. Так, слово *chauvinism* “шовинизм” произошло от имени французского солдата Никола Шовена, отличавшегося безумной привязанностью к Наполеону; первоначально обозначало преданность культуре Наполеона, затем оно расширило свое значение и стало обозначать приверженность идее военного превосходства какой-либо нации или государства. В наши дни оно имеет размытое значение “доминирование одной нации или социальной антропологической группы над другой” (например, *male chauvinism* “мужской шовинизм”).

Идиомы с аллегорической и символической образностью способны к выполнению выразительной функции, которая определяется как способность “указывать на любые области инобытия, в том числе также на безграничные области”. Часто встречаются идиомы, в которых метафорический перенос основан на сопоставлении ярких признаков внешности или типичных повадок, присущих определённым видам животных и птиц, с соответствующими качествами человека. Например, *cock-sparrow* “забияка, задира”, *chicken-liver* “трус”, *feather-brain* “пустой, глупый человек” и др.

Другие образные идиомы выполняют изобразительную функцию и подчеркивают “живописную самооченность” предмета. Переосмысление значения у подобного рода идиом основано не на семантическом переносе, а на семантическом сдвиге в пределах одного фрейма, на изменении «перспективы» восприятия ситуации.

Индикаторные идиомы мотивированы не подобием двух референтов, а связью «референт — его признак». Языковое моделирование коллекторной связи возможно тогда, когда обоим коммуникантам эта связь известна. Говорящий кодирует информацию о предмете, указывая на признак предмета, а реципиент декодирует сообщение, проделывая обратное умозаключение от признака к предмету.

На основе анализа эмпирического материала нами выделено несколько видов связей в семантике идиом, выполняющих изобразительную функцию.

“Причина-следствие”.

Tangle-foot (букв. “заплетаящаяся нога”) - “виски”, где следствием употребления виски является неровная походка;

“Содержание-форма”

В идиоме *tongue-in-cheek* (букв. “язык за щекой”) - “неискренний, насмешливый” в качестве признака неискренности выступает язык за щекой; *hairsplitting* (букв. “разделённые волосы, пробор”) – “педантичность”. Здесь аккуратно причёсанные волосы являются признаком педантичного человека.

Способность идиоматичных слов означать не то, что они должны означать исходя из их внутренней формы, отсутствие жесткой связи между означаемым и означающим, способность выступать в качестве намека на денотат и вызывать у слушателя нужную мысль помогают вежливо, смягчённо обозначать предметы и явления, открыто говорить о которых не позволяют социальная норма, этикет,

тактичность. Например, *nightwalker* “проститутка”, *red-lamp* “бордель”, *funny-house* “больница для наркоманов”.

Некоторые идиомы выполняют одновременно обе функции. Их значение основывается как на метафорической, так и на индикаторной образности. Например, идиома *airdance* (букв. “танцевать в воздухе”) “быть повешенным” представляет собой метафору: “танец” – предсмертная конвульсия; с другой стороны, здесь обозначен способ, с помощью которого человека подвергают казни: “казнь” – явление, “повешение” – форма.

В заключении обобщаются основные результаты и указываются перспективы дальнейшего изучения проблемы. Основной вывод состоит в следующем: предпринятое исследование показало, что идиомы и неидиомы сосуществуют в системе языка, в разных пропорциях дополняя друг друга в различных областях коммуникации, а свойство идиоматичности является фундаментальным свойством естественного языка; его нельзя отнести к разряду недостатков, а сами идиомы нельзя назвать аномалиями. Существование идиом в естественном языке неизбежно и полезно для развития человеческой культуры и самого языка.

Дальнейшими перспективами исследования являются:

- 1). Сближение исследований в области словообразования, с одной стороны, и фразеологии, с другой стороны. Поиск и восстановление общих категорий словообразования и фразеологии.
- 2). Дифференциация статуса морфем в идиоматичных сложных словах, т.е. выявление функций, выполняемых морфемами в таких словах и установление того, какие морфемы сохраняют самостоятельные значения, а какие утрачивают его.
- 3). Дальнейшее изучение и классификация приращённого смысла идиоматичных слов.
- 4). Дальнейший анализ путей возникновения идиоматичных сложных слов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гаманко, Р.С. Знаковая структура идиоматичных и неидиоматичных слов / Р.С. Гаманко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. “Актуальные проблемы гуманитарных наук”. Вып. 2. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2006. – С. 34-38. – 0,62 печ. л.

научные статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Гаманко, Р.С. Трактовка понятий “идиома” и “идиоматичность” в отечественной и зарубежной лингвистической литературе / Р.С. Гаманко // Вторые ознобишинские чтения: Сб. материалов Юбилейной международной научно-практической конференции, посвящённой 200-летию Д.П.Ознобишина (14-15 мая 2004 года). Т.2.– Инза-Самара: СГПУ-СНЦ РАН, 2004.– С. 76-78. – 1 печ. л.
3. Гаманко, Р.С. Внутряязыковая и межъязыковая идиоматичность / Р.С. Гаманко // Филологическая проблематика в системе высшего образования: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. – Самара: СамГАПС, 2005. – С. 199-206. – 1,62 печ. л.
4. Гаманко, Р.С. Особенности выполнения идиомами моделирующей функции // Тагиевские чтения: Сб. Материалов международной научно-практической конференции (18-20 апреля 2006 года). – Баку, 2006. – С. 72-78. – 1 печ. л.

5. Гаманко, Р.С. Сопоставление функционального потенциала идиоматичных и неидиоматичных слов / Р.С. Гаманко // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. – Самара: Издательство СГПУ, 2007. – С. 84-88. – 1,12 печ. л.

Подписано в печать 4.08.08.

Формат 60 x 84/16

Бумага ксероксная. Печать оперативная.

Объем – 1,5 усл. п. л. Заказ № 14. Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии «Инсома-пресс»

ул. Сов. Армии, 217, р.тел. 926-07-51

10-